

Алексис Винг

Ваниль
и терпкий запах
корицы

Алексис Винг

Ваниль и терпкий запах корицы

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Винг А.

Ваниль и терпкий запах корицы / А. Винг — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Молодая принцесса Элизабет после смерти отца вынуждена искать союзников в борьбе со своим врагом. В одном из таких путешествий она находит свою любовь – привлекательного принца, который совсем скоро свяжет себя узами брака с другой. Между ними вспыхивают искренние, хоть и противоречивые, чувства. И пусть испокон веков любовь придавала людям смысл жизни, хватит ли её, чтобы пережить грядущие войны и преодолеть все трудности, выпавшие на долю возлюбленных?

Содержание

Глава I	7
Глава II	13
Глава III	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алексис Винг

Ваниль и терпкий запах корицы

Мы бороздили по пустынным окраинам деревни и собирали новое войско. Оказалось, множество желающих готово нам помочь. Времена наступили тяжёлые, нам понадобилась бы любая помощь. Чтобы поднять дух войска, мне пришлось заплатить местным шлюхам, чтобы они ублажили всех воинов. Я знала, что у большинства из них есть семья и верные жёны ждутся их дома, молясь в главной часовне и призывая пресвятую Деву Марию сжалиться над их сыновьями и мужьями. Но я закрыла глаза на эту условность и решила, что приятная компания девушек никому не помешает. И оказалась совершенно права. Воины смогли расслабиться и забыть о том, что последняя наша битва закончилась поражением.

Если бы мы вовремя не отступили, то почти всё наше оставшееся войско было бы разбито. Я не могла этого допустить, поэтому приняла решение отступить. Многие могут считать нас трусами, но я считаю, что поступила правильно, ведь лучше единожды потерпеть поражение, чем потерять всех своих людей и не иметь в дальнейшем шансов на победу.

Сейчас нам нужно было собрать войско и направиться в соседнее королевство. Люди твердят о том, что нынешний король Лавадии – прекрасный воин, а его младший сын – самый смелый во всём мире рыцарь. Если я обращусь к ним за помощью, то, возможно, они нам помогут победить эту войну. Безусловно, я не могу надеяться на то, что они просто так станут воевать на нашей стороне. Я должна буду им что-то дать взамен. Возможно, их сын захочет взять меня в жёны. Я не столь дурна собой и могу сойти за его невесту. Тогда наше королевство объединится с Лавадией и мы будем жить долго и счастливо. По крайней мере, я буду у власти и смогу обеспечить своим людям достойное управление страной.

Ни за что не допущу, чтобы на престоле оказался этот чёртов Тарий! Предал моего покойного отца и стал возглавлять войско. Никогда ему не прощу его измену. Он у меня ещё за неё поплатится. И пусть теперь я – дочь бывшего короля, слабо претендующая на корону, я верю в то, что справедливость восторжествует и мой ребёнок станет королём этой страны.

В моих жилах течёт королевская кровь, я ни за что не позволю какому-то простолюдину править по праву принадлежащим мне королевством. Я голову даю на отсечение, что не смогу сидеть, сложа руки. Моя сила – в борьбе и вере. И моё войско верит в меня, я не могу его подвести. Мы слишком много потратили усилий, чтобы сейчас сдаваться. У нас есть шанс, пусть он невелик, но всё же он есть. Во имя моего славного отца, прекрасного властителя, отдавшего себя целиком служению людям и королевству, ради правителя, который был столь позорным образом убит.

Говорят, что предатели моего отца наняли специального лучника, чтобы тот убил моего отца. Ведь вряд ли обычный воин мог повалить на землю этого сильного и умелого воина. Народ называл моего отца гремучим громом, ведь когда он появлялся на публике, его голос был слышен абсолютно всем, а враги до дрожи в зубах боялись его, так как победить его не мог почти никто. У него в жизни было более десятка сражений, и ни один из них он не проиграл. Он был храбр, умён и под его командованием каждый воин чувствовал себя сильнее. У него не было советников, он решал всё сам и продумывал очень сложные военные кампании для защиты своей страны.

Если бы я только знала, что этим всё обернётся, я бы больше времени проводила со своим отцом, изучала его стратегии, чтобы в будущем суметь править королевством. Но я была глупой и поверхностной, я считала, что могу рассчитывать лишь на удачное замужество с каким-то принцем, поэтому чаще всего ходила по балам, участвовала в турнирах и путешествовала по странам в поисках приключений. На одном таком турнире я сыграла шутку над всеми зрителями: переодевшись в рыцаря, я сразилась на мечах с очень сильным воином и, выиграв состязание,

зание, сняла шлем и с самодовольством смотрела на обомлевшие лица собравшихся. Никто и не предполагал, что я так искусна в фехтовании. Но это было лишь баловство, до сих пор мне не приходилось применять свой талант для чего-то полезного.

Отец всем сердцем любил меня и не читал мне нравоучений. Он считал, что его дочь лучше его знает, какое будущее она видит для себя, поэтому и позволял мне плыть по течению. Втайне он надеялся, что я проявлю интерес к его службе и своим обязанностям, но при жизни ему не довелось этого увидеть. К сожалению, человек понимает всю ценность и важность близкого человека, когда он уходит из его жизни. Раньше же я воспринимала любовь своего отца как должное и не ценила его. Но буквально за год мне пришлось повзрослеть.

Даже моя близкая подруга и нянечка Розетта говорит о том, что я очень изменилась и стала настоящей женщиной. Мне жаль, так жаль, что мой отец не увидит моих успехов. Он не взглянет на меня с гордостью, не поцелует в макушку и не скажет: «Ты – истинная дочь своего отца». Я с болью в сердце и слезами на глазах вспоминаю его лицо. Его образ навеки запечатлён в моей памяти. Я засыпаю и просыпаюсь, видя его лицо. Усталое, но такое счастливое. Он словно благословляет меня на каждый новый день, на новые подвиги.

Глава I

Первая встреча

Проснувшись с рассветом, я умыла лицо и начала надевать доспехи. Раньше я носила модный чепец, шёлковые или кружевные платья с дорогой вышивкой, сшитые на заказ. Но сейчас я не замечала своих нош, я была такой же, как и те люди, которые собираются в бой за принцессу, которая ещё не так давно тратила деньги из казны на различные увеселения. Для того, чтобы доказать им, что я больше не та избалованная девица, я стала обычным воином.

Я не стеснялась ходить с остальными мужчинами на охоту, надевать их одежду, есть безвкусную еду простолюдинов. Мало кто вообще знал, что я та принцесса, за которую они все здесь сражаются. Я и не хотела никому об этом говорить. Когда я облачаюсь в доспехи, я становлюсь их собратом, человеком, на которого можно положиться в сражении. Вряд ли бы кто-то поразился, увидев, что их принцесса не совсем и принцесса, а вполне обычная девушка. Да и вряд ли бы кто-то желал, чтобы я, в прошлом испорченная девчонка, командовала ими и решала их судьбы.

У нас был небольшой совет, все члены которого знали, кто я. Вот они-то и слушались меня, а сами отдавали приказы, якобы принятые ими самими. Я также понимала, что люди, восставшие против Тария, очень уважали моего отца, но на меня им было плевать. Я не виню их, они просто хотели восстановить справедливость и поставить на трон законного наследника, а вернее, наследницу, ведь никого, кроме меня, не было.

Моя мать умерла, когда мне было три года, я её совсем не помню. Говорят, она была самой красивой королевой за всё время существования королевств. Её острый ум поражал многих, и даже король слушался её и поступал так, как велела она. Но она заболела редкой болезнью и даже самые лучшие лекари не смогли её вылечить. Помню, как в дождливый осенний день на меня натянули чёрное платье, и я шла по холодному деревянному полу к такому же холодному деревянному гробу. В нём была моя мать. Её глаза были слегка приоткрыты, словно она за всеми наблюдает. На ней было бархатное синее платье с белыми вставками. Я не понимала, что происходит и думала, что это какое-то празднество, маскарад и сейчас моя мама встанет и начнётся веселье. Но оно не началось. В этом гробу находился неживой человек. Душа её выпорхнула из груди и парила над всеми собравшимися. Я чувствовала это, как сейчас помню.

Я открыла глаза и взглянула в зеркало. Под глазами были небольшие синяки. Я почти не спала, видела во сне кошмары. Мне снился широкий берег реки, полностью наполненный трупами людей, которых я когда-либо встречала в своей жизни. Вместо воды в реке текла кровь. Я чуть ли не каждые полчаса вставала с постели и вытирала пот со лба. Из-за этого так и устала.

Выйдя из палатки, ко мне сразу же подошёл господин Вальтер Брелье, наш посол, человек совсем непригодный для войны, но даже он храбро сражался во имя моего отца и его дочери. Я улыбнулась ему и почувствовала, что улыбки излишни, в его лице читалась печаль и осторожность, она холодом отозвалась в моём сердце. Мне стало больно, словно меня укололи иглой. Я предвещала беду. Этот высокий человек отвёл меня в сторону и шёпотом произнёс:

– Мадемуазель, боюсь, у меня плохие новости. – На его переносице показалась морщина, и я никак не могла отвести от неё глаз.

Послу было всего лишь 30 лет. Да, он был немолод, но ему вряд ли можно было дать 30. Волосы его были совсем седые. На лице отражалась усталость и мудрость преклонных лет. Нет, я бы дала мистеру Брелье как минимум 40 лет.

– Что случилось, не томите?! – Все привыкли к моей нетерпимости, поэтому не обращали внимания на то, что я была порой слишком эмоциональной.

– Молодой принц Лавадии...

– Что? – оборвала я его на полужае. – Нет, не может быть, разве он мог умереть столь молодым?

– Нет, госпожа, он не погиб. Он просто уже помолвлен.

Я немного успокоилась.

– Не пугайте меня так, я уже подумала невесть что.

– Но, госпожа, теперь нам бессмысленно просить его взять вас в жёны.

– Я всё продумала даже на этот случай. Не волнуйтесь. Скоро мы сами явимся к ним ко двору и предложим свои условия. Я прикажу Розетте приготовить вам постель и завтрак, вы должны отдохнуть.

Вальтер Брелье был необычайно рад, я сняла огромную ношу с его плеч. Втайне ото всех я ликовала, полученная новость мне была по душе, ведь мне не нужно было бы делить ни с кем корону и не пришлось бы выходить замуж не по любви. Возможно, принц Лавадии и красавец, но то, что у него есть невеста, мне только на руку. Я смогу править страной так, как хотели бы моя мать и мой отец.

Мне и самой казалось, что я изменилась. Раньше мне было плевать на свою страну и людей, которые живут здесь. Но после смерти отца я почувствовала, словно погибла вместе с ним. Больше не будет той ветреной Элизабет, которой я была раньше. Мне некогда быть такой, ведь моему народу нужен сильный и уверенный в себе властитель. Я постараюсь стать хотя бы немного похожей на своего отца. Хотя и понимаю, другого такого уже не будет.

Он был самым лучшим человеком из тех, кого я когда-либо знала. Он был добрым, чутким, милосердным, справедливым. Но вместе с тем он был таким решительным, смелым, мужественным, что спорить с ним боялись даже его друзья. Он был настоящим мужчиной, уверенным и энергичным, им восхищались даже замужние женщины, но после смерти моей матери он так и не смог найти себе жену. Он был однолюбом, и даже тот факт, что он мог своим новым браком улучшить наши отношения с другим королевством, не смог заставить его найти себе новую жену. Я его любила, ох как же я его любила. И каждый день себя корю за то, что не говорила отцу о своих чувствах. Но время не вернуть вспять, я не могу изменить прошлое, зато могу повлиять на будущее.

Наш путь был долгим, я ехала на гнедой лошади рядом с советниками. Совет состоял из шести человек, включая меня. Это были самые благородные и преданные подданные Креонии. Они верой и правдой служили моему отцу и вступились за меня, когда Тарий объявил войну. Они могли бы выбрать его сторону, спокойно служить под его руководством и получать свои вознаграждения, но решили, что я буду лучше править страной. Ведь я из рода славных Ванкуверов, тех людей, которые веками правили Креонией. О нас слагали легенды, в нашу честь писали баллады и песни. Вряд ли кто-то другой мог бы похвастаться таким же благородным происхождением.

Ветер развеивал мои волосы, играл с моими локонами, словно с воздушными змеями. Я улыбалась и думала о том, как меня встретят в соседнем королевстве. Моя улыбка не была притворной, я просто пыталась с её помощью скрыть своё волнение. А волновалась я очень сильно. По всему моему телу бегали мурашки, создавалось впечатление, будто я простыла. После лёгкого озноба я почувствовала жар. Но мне не было дела до своих волнений, ведь столько людей позади меня скачут на своих лошадях и не знают, что их ждёт впереди.

Эта поездка может оказаться абсолютно бессмысленной и тогда время будет потрачено зря. Время, которое они могли бы уделить своей семье, своей работе. Земля не будет вспаханной, коровы не будут выдоены и ужин сам не приготовится. Они могут вернуться домой, когда их дети совсем повзрослеют, когда их жёны найдут себе других мужчин, когда от их домов ничего не останется. Ведь неизвестно, сколько ещё мы будем воевать.

Когда мой отец был ещё жив, Тарий тайно настраивал против него людей и теперь у него на службе были не менее богатые люди, чем у меня. Кроме того, Тарий был одним из лучших

воинов покойного короля, он учился у него и уже успел доказать, что неплохо справляется с ведением военных баталий. Если бы его можно было так легко победить, я бы сейчас не ехала за помощью к чужому государству. Но ничего, и с этим мы справимся.

Я слышала о том, как величествен замок короля Лавадии, но и подумать не могла, что настолько. Это здание было настолько мощным и огромным, что мне казалось, нет ему ни конца, ни края. Я словно попала в обитель графа Дракулы. Меня одновременно утешало и манило это здание. Как мне показалось, оно было слишком мрачным для двора, в котором принимают гостей. Но не мне быть разборчивой, я была рада тому, что смогла сюда приехать.

Мы оставили своих лошадей в конюшнях, и я со своей свитой направилась в замок. Ветхий мостик, через который мы переходили, заставил меня задуматься о том, сколько воинов здесь пало, под окнами этого здания. Я представила, как сгущаются тучи, резко темнеет, нас обволакивает туман и становится холодно. Где-то вдалеке послышались крики. Это кричат заблудшие души тех, кто не может проститься с этим миром, так как их убийцы не искупили своих грехов.

Воздух был влажный, как будто бы вот-вот собирался нагрянуть дождь. И мне нечем было дышать, вся атмосфера этого замка давила на меня. Я ускорила шаг, так как больше не могла находиться снаружи. Но внутри здания мне не стало легче. Я не могла представить, как люди спят, как развлекаются и как вообще живут здесь. Но сегодня мне представится такая возможность, ведь, скорее всего, эту ночь я проведу в этом замке, воспользовавшись милостью короля.

Я слышала о том, что этот человек внушает людям страх, но убедилась в этом сама, когда увидела его своими глазами. Его величество король Ричард из рода Белкрафтов любезно встретил меня и мою свиту. Он был из тех людей, которые не проявляют свои эмоции и чувства, создавая впечатление того, что его вообще мало что волнует в этом мире. Но даже он не сумел сдержать эмоций, слегка приподнял бровь, увидев, что я облачена в мужские доспехи. Его холодность обжигала. Казалось, он способен силой мыслью раздавить человека: от его взглядов становилось физически больно.

Рядом с ним была его жена. На лице у этой уже не молодой женщины так прочно застыла улыбка, словно она была обычной куклой, которую король купил в какой-то лавке. Мне было страшно смотреть на неё. Нет, я не думаю, что она была злой или жестокой, как её муж, но она была совсем мрачной и как будто не живой. В её глазах не было слёз, но я словно чувствовала, как по ночам она рыдает в подушку, лишь бы её никто не услышал. Бедная, несчастная женщина, мне было очень жаль её.

Мало кто может представить, как тяжело живётся жёнам королей, особенно если этот король – Ричард Белкрафт. Его решительный взгляд говорил о многом. Вряд ли бы он согласился по доброте душевной встретить всех нас. Он видел в этом всё выгоду для себя и своего королевства.

Рядом с ним не было его сыновей и дочери. Старший сын решил, что для него важнее всего в этой жизни служение Богу, поэтому почти круглый год он совершал паломничество в далёкий Иерусалим. Младший же сын является первым претендентом на трон Лавадии. Вот за него я и предполагала выйти замуж. Благо, всё обошлось и выяснилось, что он уже помолвлен. Я раньше не видела этих людей и, будь моя воля, с радостью не видела бы их никогда. Но долг меня обязывал.

Главных советников придворные короля пригласили в столовую, я же осталась в главной зале, где со своих тронов меня созерцали король и королева. От их взглядов веяло неприязнью. Я чувствовала сейчас себя так, словно меня собираются выпороть за неподобающее поведение. Это было ужасно. Я сразу покраснела и смутилась, опыта в проведении подобных переговоров у меня не было. Но через секунду я пришла в себя и смогла заговорить с его величеством.

– Ваше величество, прошу прощения, что оторвала вас от дел. Но мне нужна ваша помощь.

– Продолжайте, – высокопарно произнёс король.

Как бы я хотела сейчас плюнуть этому самолюбивому королю в лицо. Меня раздражало его поведение. Он мнил себя богом вселенной. Но даже он не превосходил моего отца. Он так и не смог завоевать земли моего королевства. А теперь он решил, что я буду перед ним пресмыкаться? Ещё чего. Я лишь использую его для своих целей.

– Как вы, позволю предположить, знаете, Тарий выступил против правления моего отца и с помощью наёмного убийцы убил его.

– До нас доходили слухи.

– Теперь же Тарий собрал войско и хочет взойти на престол, разбив мою армию. Мы уже потерпели одно поражение, но не сдаёмся. Нам бы не помешала помощь ваших воинов.

– Вы ведь понимаете, что я сильно рискую и ставлю свой народ под удар, отправляя вам свою армию, которая должна защищать моё королевство?

– Безусловно, ваше величество. Я бы не просила вас об этом, если бы риск не был оправдан. Когда я смогу взойти на престол, обещаю подарить вашей стране часть своих земель.

Король ликовал. Он знал, что я это скажу, но явно вкушал каждое произнесённое мной слово.

– Северная часть нашего королевства будет отдана в ваше правление без всяких обязательств с вашей стороны. Мы давно боремся за эти графства, пришла пора остановить эти распри.

– Ваше предложение довольно заманчиво. – Он говорил так, словно я предлагала ему сыграть в бридж или посостязаться на шпагах.

– Мы могли бы оформить всё это в письменном виде.

– Конечно, наши советники этим займутся. – Король повернулся к своим подчинённым и махнул им головой. Меня просто раздражала его фамильярность. Видимо, он считал, что для такого великого господина, как он, негоже оформлять какие-то бумаги и заниматься всей этой волокитой.

– Мы были бы рады, мисс Ванкувер, если бы вы присоединились к нам завтра на турнире. Это значительно укрепит наши взаимоотношения и поможет всеобщему делу. Ведь всё равно соглашение будут составлять несколько дней.

– Благодарю, ваше величество, вы так великодушны. Буду рада принять участие в турнире.

– Участие? – Королева скинула свою маску и смогла наконец проявить хоть какую-то эмоцию.

– Мисс Ванкувер, боюсь, в этом турнире принимают участие лишь мужчины. Это турнир для величайших рыцарей нашего и соседних королевств.

– Как жаль. А я так надеялась, что смогу поучиться мужеству у ваших прекрасных воинов. – Король издал непонятный звук, мне показалось, будто свинья завизжала от радости.

– Ну, раз вы так хотите, то не смею вас отговаривать. Только должен вас предупредить, этот турнир не терпит пощад.

– Благодарю за беспокойство, ваше величество, я буду крайне осторожна. Ведь надеюсь в скором будущем увидеть, как наши королевства будут жить в мире и согласии друг с другом.

А затем они пригласили меня к столу. Признаюсь, я никогда не ела столь экзотичных блюд. Возможно, король хотел произвести на моих подданных и меня хорошее впечатление, ведь были поданы самые изысканные и модные блюда кухонь всего мира. Я буквально проглатывала большими кусками еду, так как пробовать её на вкус не могла: эта еда была не по мне. И хоть я путешествовала по разным странам по всему миру, я ещё не ела такой безобразной пищи.

Затем к нам пожаловали музыканты, шуты и танцовщицы. Всё вокруг так и сияло золотом, но моё сердце не откликнулось на эту роскошь. Я знала, что всё это было подстроено для того, чтобы показать мне, моим слугам и советникам, что нет лучшего королевства, чем Лавадия и что король Ричард превзошёл моего отца хотя бы по богатству. Я же думала иначе. Но делала вид, что всё вокруг меня просто поражало.

Я восхищалась всем, отпускала комплименты его величеству, вела себя так, словно меня только что впервые вывели в свет и теперь я наслаждаюсь обществом этих господ. Я играла свою роль. Мне нужно было составить этот союз, получить поддержку войска Лавадии, выиграть войну, а затем нарушить условия своего же договора.

Я не собиралась просто так отдавать часть своей страны. Я собиралась бороться за неё. И пусть сейчас я мило улыбаюсь этому королю, когда-то я объединю против него свою страну и тогда мы разгромим его войско и станем непобедимыми. Мои планы были тщеславными, я знаю. Но нельзя называть меня властолюбивой. Я не выбирала свою жизнь. Я просто родилась уже принцессой. Это моя сущность, моё я. Я не могу отречься от своей судьбы. А судьбой мне было дано стать наследницей престола. И пусть сейчас этот высокомерный король называет меня «мисс Ванкувер», придёт время, когда он вынужден будет обращаться ко мне «ваше величество».

Все развлечения подходили к концу, но младший принц так и не объявился. Я успела познакомиться с его старшим братом. Этот уже взрослый парень поразил меня своим добродушием и силой ума. Он не был похож на отца, скорее походил на мать, в лучшие её годы. Он был мудрым и интересным собеседником, я даже порой забывала, что разговариваю с сыном Ричарда. Мне казалось, будто передо мной сидит старый добрый друг, с которым можно поговорить обо всём. Мы беседовали о его путешествиях, я рассказывала о том, как мне самой довелось побывать в разных уголках света. В целом, вечер я провела хорошо. Оставалось закончить этот день.

Нас разместили в изысканных гостевых спальнях. Моя спальня была такой же, как и у других. Наверняка, король хотел показать мне, что видит во мне лишь выскочку, девчонку, не равную ему и его семье. Но мне было плевать. Я хотела поскорее уснуть. Но это было сложно сделать, так как стены этого замка словно двигались и притягивались друг к другу, рискуя раздавить находящегося между ними человека. Взяв с прикроватного столика свечу, я поднесла её к одной из картин этой спальни. Там были изображены всадники без головы. Я зажмурила глаза, и мне послышались стуки копыт. Я оглянулась, боясь в этом ночном безумии увидеть этих всадников. Я чувствовала, как по моей спине судорожно пробежалась холодная капля пота. Мне было страшно.

– Кто здесь? – Но ответа не получила.

У меня перед глазами пробежали другие страшные картины. Воображение, подкреплённое пугающей обстановкой замка, разыгралось не на шутку. Не знаю, почему, но я захотела выйти из комнаты. Накинула на себя плащ и стала ходить по коридорам замка. Он был освещён канделябрами, и нахождение здесь было более-менее терпимо. Я бродила по зданию словно привидение. Уж лучше бы я сама испугала своим появлением каких-то духов, чем они пугали меня в моей спальне. Откуда-то веял ветер, я продрогла до самых костей. Был конец марта, но погода не особо жаловала нас своим теплом.

– Не хватало мне ещё подхватить простуду. – Я подошла к окну и закрыла деревянные ставни, взглянула на белоснежную реку, она была поистине прекрасна. Луна выстроила вдоль неё свою дорожку, словно белыми лепестками роз освещая мореплавателям путь. Я любовалась пейзажем и забыла о времени. Я могла часами любоваться морями или реками, это была моя стихия.

Тут ко мне кто-то подошёл, я не сразу отреагировала, так как думала, что погрузилась в сон. Это был какой-то молодой парень, старше 20 лет, у него была тонкая белая шея и кри-

стально чистые голубые глаза. Волосы его были слегка растрёпаны, он явно пытался заснуть так же, как и я. Я не могла тогда судить о его красоте, так как была почти что во сне. Мне вообще казалось, что всё это происходит не наяву.

Он улыбнулся мне. И сейчас в этой кромешной тьме он показался мне каким-то мистическим неземным существом. Его каштановые волосы при свете луны сияли золотом. Его небесные глаза были похожи на два обрамленные драгоценные камня. Я стояла на месте и не могла пошевелиться, он меня зачаровал.

– Миледи, вы можете уже идти спать. Свечи нам больше не понадобятся.

Я взглянула на свою руку, крепко сжимающую свечу. Он принял меня за служанку? Вот наглость! Я забыла о том, что это не сон, поэтому, позволила себе дерзость.

– Вот хам! Я никакая не служанка! – И вручила ему свою свечу. – Это ты скоро будешь мне носить свечи и называть ваше величество!

Я развернулась и ушла, оставив парня в недоумении. Вернувшись в свою комнату, я подошла к зеркалу и взглянула на себя. Непослушные локоны моих рыжих волос и слегка потерянный вид могли натолкнуть парня на мысль, что я какой-то призрак. Моя белая ночная рубашка и такой же плащ были словно пришиты к моей коже. Глаза-хамелеоны на этот раз приобрели голубую окраску, словно я зеркально отобразила глаза того незнакомца.

Было очень холодно, и я почувствовала, как всё моё тело дрогнет. Страх ушёл, но вместе с тем появилась усталость, если бы не она, я бы так быстро не уснула. Лишь на утро я поняла, что это мне не приснилось, и незнакомец был, скорее всего, молодым принцем.

Глава II

Турнир

Лёгкий утренний свет пробивался сквозь тёмные тяжёлые портьеры. В коридоре слышались шаги мельтешивших служанок. Скоро распахнётся дверь и в спальню зайдут, чтобы наполнить кувшин элем, заправить постель, пригласить меня на завтрак. Я чувствую дрожь по всему телу. Если бы меня проверил лекарь, то обнаружил бы какую-то болезнь. Но я-то знаю, что это такое. Меня может понять лишь тот, кто когда-нибудь в своей жизни терял близких людей.

Я совсем одна в этом мире, у меня нет никого, на кого я могла бы опереться. Чувство защищённости, о, как бы я желала хоть на миг его ощутить. С потерей близких, мне кажется, я лишилась своего собственного я. Я уже не знаю, кто я есть. Прежняя Элизабет? Совсем нет. Я и не прежняя, и не будущая. Я застряла в своём настоящем и прошу матушку судьбу лишь об одном: дать мне хоть какую-то надежду. Пока же я мирюсь со своей судьбой и стараюсь делать всё, чтобы спасти честь своей семьи и встать на защиту своей страны.

Но мне всего 20 лет, я совсем ещё молода, а столько уже решений нужно принимать. Я перестала быть чьей-либо дочерью, я стала хозяйкой своей собственной судьбы. Но я бы не сказала, что могу делать то, что мне вздумается. Я – узница своей судьбы, мне в этом веке отведена своя собственная роль. Я не могу всё бросить и уехать куда-то, оставив позади своё королевство. На мне лежит бремя моей королевской семьи, долга. Я постараюсь с достоинством продолжать род Ванкуверов и добьюсь того, чтобы мои дети родились не простолюдинам, а принцами и принцессами. Для этого я сделаю всё, что от меня потребуется.

Я встала с постели и начала готовиться к турниру. Незамедлительно отправилась к его величеству, дабы обсудить все детали моего участия в соревновании. Я решила, что возьму себе какое-то другое имя, чтобы никто не узнал, кто я такая и что я – девушка, так как мне бы попросту неразрешено было состязаться. Мои советники уговаривали меня от подобной идеи и пытались отговорить меня от участия в рыцарском турнире. Но я была девушкой упрямой и если что-то решила, то доводила дело до конца.

Несмотря на то, что в моё время женщины имели не так много прав, я опускала все эти условности и давала людям понять, что не собираюсь мириться с этим порядком. Я была бунтаркой и, если меня что-то не устраивало, я не могла молчать, уступать, подстраиваться. Но вместе с тем я была мудрой девушкой, и если в моих интересах было не выказывать своего мнения и со всем соглашаться, то я бы проглотила язык и выдала себя за немую.

За эти два дня я приняла облик смиренной и отчаявшейся наследницы престола Креонии. Пусть все считают, что я настолько бедная и несчастная, что у меня просто нет выхода и я вынуждена буду пойти на всё, что угодно, лишь бы достичь своей цели. Так оно и было. Но с одним уточнением. Всё сказанное мной не было застраховано. В скором времени будут составлены бумаги для подписания союза, но и это не будет значить, что мне закуют в кандалы руки и ноги, и заставят плясать под дудку кукловода Ричарда. Свою жену он уже навеки сделал своей куклой, меня же никто не сможет осилить.

До турнира оставались считанные минуты. Я надела доспехи и шлем: в этом убранстве вряд ли кто-то мог бы подумать, что я – женщина и далеко не рыцарь какого-нибудь королевства.

В начале турнира у каждого будет свой соперник, победив которого участник поднимется на ступень выше и должен будет сразиться с более сильным противником, чем предыдущий. Если тот, с кем ты сражаешься на шпагах, падает и уже не может встать, победа считается твоей.

Бывает и так, что противник погибает. Но я не боялась ни смерти, ни поражения. Король итак считал меня полной неудачницей и думал, что я после первого боя сдамся. Но не тут-то было.

Уже в первом бою я показала себя с самой лучшей стороны. Я была искусна в фехтовании и повалила противника на землю: прижала свой меч к его горлу и взглянула в его глаза. Я не собиралась его убивать, поэтому отошла от парня на несколько шагов, и тот выказал мне уважение, оставшись лежать неподвижно. Первая победа была за мной.

Затем был более тяжёлый бой. Я потратила все свои усилия на победу воина, приехавшего сюда из какой-то глуши. Ему было около 30 лет, сильный высокий мужчина крупного телосложения. Я несколько раз рисковала упасть и быть заколотой насмерть. Под его мечом так и чувствовалась тяжесть лет, проведённых на войне. Но моя ловкость и изворотливость сыграли мне на руку, так как я воткнула меч в его ногу и заставила здоровяка лежать на земле.

Следующим моим противником был иностранец низкого роста, невероятно выносливый. Я пыталась применить своё мастерство владения шпагой, но он был настолько постоянен в битве, что мне казалось, его силы с каждым ударом всё увеличиваются. Признаюсь честно, я была уже настолько уставшей, что подумала о том, что этот воин будет моим последним. Перед глазами всё расплывалось. Мне было душно в своём облачении, а силы постепенно иссякали.

Вдруг я вспомнила мать. Её бледно-мертвенное лицо, почти серые сжатые губы. Вспомнила своего отца. Его полностью седую голову, морщины на лице, добродушный взгляд, его звонкий смех, от которого ты невольно сам заливался смехом. Я улыбнулась. Мне казалось, что скоро я встречу с ними. Поэтому-то я и никогда не боялась смерти. Меня было кому встретить по ту сторону берега реки. Но нет, я не могла так легко сдаться, тут у меня были незавершённые дела. Я собрала все свои силы и так сильно ударила своим мечом о меч противника, что тот не смог удержать его в своих руках. Взяв его меч, я отдала его ему и поклонилась. Мне зааплодировали зрители. Сэр Томас Веллингтон сегодня был героем. Хорошее имя я себе выбрала.

Я видела, как за мной наблюдал король. Мне кажется, он жутко нервничал, что я окажусь победительницей этого рыцарского турнира. И дело было не в том, что я – девушка, дело в том, что я из рода Ванкуверов и проиграть этому роду было бы невыносимо королю, ведь его сын каждый год выигрывал это состязание. Я видела, как он весь сжался, как от злости сводило его скулы. Он томился в ожидании конца турнира, ведь мне предстояло встретиться с младшим Белкрафтом, Эдвардом, и сразиться с ним в поединке.

Я готовилась у себя в палатке, когда ко мне подошёл мой хороший друг и советник Энтони Джонсон. Он был родом не из нашего королевства, но служил моему отцу верой и правдой, и состоял у него шпионом, отлично выполняя свою работу. Я же использовала его для тех же целей.

– Прошу прощения, ваше высочество, но не лучше было бы вам остановиться? Если вы убьёте наследника престола Лавадии, всё это обернётся для нас не самым лучшим образом.

– А чем он лучше других воинов? Их убивать можно, а его нельзя? – язвила я.

– Ваше высочество, если вы убьёте сына его величества, вряд ли мы сможем рассчитывать на союз.

– Успокойтесь, Энтони, я всё прекрасно понимаю и не собираюсь делать то, что нам навредит.

– Но разве тогда не лучше вовсе отказаться от участия в последнем сражении? Ведь вы уже доказали королю, что умеете прекрасно владеть шпагой.

– Нет, сдаваться я не намерена. Ванкуверы никогда не сдаются. Я знаю, что делаю!

Господин Джонсон покорно согласился. Он вышел из палатки, оставив меня одну. Я была готова к битве, но необходимо было морально настроиться на поединок. В начале турнира я предполагала, что этим всё обернётся, но даже такой самоуверенный человек, как я, не мог быть полностью уверенным в том, что он сможет пойти так далеко.

Меня вызвали на арену, всё было готово к решающему бою. Я вытерла пот с лица и одела шлем. Сейчас или никогда. Я надеялась выиграть бой, чтобы показать этому хвостуну-королю, что даже его славный воин-сын не сможет меня победить. Меня не одолевали никакие сомнения, я готовилась к этому всю свою жизнь: выйти лицом к лицу со своим врагом и сразиться с ним в честном бою.

Выйдя из палатки, я увидела стоящего напротив себя принца. Это был мой ночной странник, посчитавший меня какой-то служанкой. Он взглянул на меня безмолвно, надел свой шлем и мы оба вышли на поле боя.

Когда всё началось, я не слышала ничего вокруг. Зрители что-то кричали, но я была полностью увлечена сражением. Принц вёл себя уверенно и не торопился. Он явно разогревался. Его обучали лучшие воины королевства, а, возможно, даже мира. Я же самоучка, лишь несколько раз брала уроки фехтования у друга моего отца. У нас в крови было заложено мастерство фехтования. Неудивительно, что я так быстро смогла обучиться этому искусству. Но всё же мой противник был гораздо опытнее меня. Я не сдавала позиции, но была несколько пассивна. Я скорее защищалась, нежели нападала. Эдвард же постепенно становился более агрессивным.

Я смотрела противнику в глаза. Ими были всё те же голубые драгоценные камня, два сапфира, так чётко отражавшиеся сегодня утром у меня в голове. Я проснулась с мыслью о цвете его глаз. Удивительно, почему он так меня заинтересовал?

Один раз за весь бой мой противник совершил ошибку. Мне показалось, я знала, почему это произошло. Когда я подошла к нему ближе, и он увидел мои глаза, он будто бы узнал их. Сейчас его взгляд был удивлённым и в то же время пытливым. Я замаялась, но не прогадала: он открыл для меня путь к своему сердцу. Я воспользовалась удачным моментом и откинула своим мечом его меч. Все зрители были поражены, и сам король сидел в своём величественном кресле, как будто бы на горящих углях. В его лице читалось желание встать и отменить представление.

Я же взглянула в глаза своего противника, и мне стало его жаль. Я не видела в нём того человека, которого он называл своим отцом. Он был другим. Может, он и не был похож на свою мать, но он явно не был столь жесток, как его отец. То, что последовало дальше, трудно объяснить. Я не думала, что делаю, я просто слушала своё сердце. Подойдя ближе к принцу, я вступила в лужу крови предыдущего воина и сделала вид, будто случайно поскользнулась. Принц замешкался, так как готов был уже признать своё поражение. Но когда увидел меня на земле, добрался до своего меча и взял его.

Ко мне он подошёл с протянутой рукой, и, когда я недоверчиво протянула ему свою, он помог мне встать. Этот удивительный принц объявил ничью, но я отрицательно помахала головой и показала ему, что готова признать его победителем. Я начала хлопать ему и меня поддержали зрители. Все начали ликовать. Их герой никуда не исчез. Я не готова была разрушить крепкие мечты этих людей об их прекрасном принце. Ведь он был настоящим рыцарем, а я лишь временно появившаяся выскочка, захотевшая получить то, что по праву принадлежит ему. Он мне понравился, хоть я так и не узнала его ближе, хоть и не смогла ещё толком с ним поговорить.

Мне нужно было быстро переодеться в палатке и уйти с места преступления. Конечно, я мечтала бы увидеться с принцем лицом к лицу снова, пожать ему руку и дать ему понять, что он заблуждался: я не какая-то там служанка, я принцесса, к тому же неплохой воин, достойный соперник. Но подобная мечта была неосуществима.

Я успела до прихода принца. Переодевшись, я вышла из палатки и, спрятавшись за деревом, стала наблюдать за этим милым человеком. Он зашёл ко мне в палатку и через секунду вышел. На лице его отобразилось удивление, досада и простое любопытство. Он хотел встретиться со мной, узнать, с какого я королевства и выразить благодарность за хорошую игру.

Ведь и он, и я, и сам король понимал, что выиграть должна была я, но ради чести сына его величества я готова была применить маленькую уловку.

И как бы я хотела увидеть выражение его лица, когда бы он узнал, что я – девушка! Я боролась с ним на равных и вряд ли среди его воинов найдётся такая же смелая, приткая и сильная воительница. Я смогла победить даже рыцарей других королевств.

Не буду лукавить, во многом мне помогло моё тщеславие и моя гордость. Я видела, как серые глазёнки короля наблюдают за каждым моим шагом. И я не могла себе позволить ударить лицом в грязь, и даже, несмотря на то, что я буквально искупалась в лужи крови, я всё же чувствую себя победителем этого турнира. И король это знает. Бумаги это одно, а вот мой поступок...

Теперь он будет мне обязан, а будучи высокомерной личностью, король не захочет быть никому должен, поэтому он мне поможет. Возможно, ему совсем плевать на моё королевство, и даже союз с Тарием мог бы быть для него выгоднее моего, но тут уже дело чести. Я оказала ему услугу, потерпела поражение, а он окажет мне услугу, помогая в войне с моим врагом. Приезжая сюда, я даже не задумывалась о том, что мне подвернётся удача, и я смогу принять участие в турнире, но, видимо, судьба пока благоволит мне и нужно этим воспользоваться.

Глава III

Пиршество в честь победы принца

Сколь же странны эти короли! Тратят столько денег на всякие там увеселения, забавы, хотя могли бы тратить эти средства на то, чтобы оснащать своё войско лучшим оружием, доспехами, обеспечить их едой и жильём. Странные существа эти королевы! Они могли бы заниматься вопросами религии, культуры, образования в стране, но вместо этого они сидят подле короля и веселятся на всяких там балах. И вот поразительны эти принцы! Только недавно чувствовали себя не в своей тарелке из-за того, что нечестно выиграли бой, как тут уже обо всём этом позабыли и принимают поздравления и слушают тосты в свою честь. Такое резкое изменение в поведении принца сбilo меня с толку. Всё восхищение и очарование им улетучилось куда-то, словно рассыпалось карточным домиком. Хотя, кто знает, какой я буду королевой. Возможно, в скором времени я стану такой же, как и эти господа.

Мне было непривычно снять свои доспехи и надеть бархатное лиловое платье. Взглянув в зеркало, я отметила про себя, что не дурна собой, но, наверное, не мне об этом судить. Ах, как давно я не слышала комплиментов от мужчин! Почти каждый день я ношу доспехи, сливаюсь с серой массой других воинов и мало похожу на девушку. Меня воспринимают не как принцессу, а как воина. Но мне ничуть необидно, наоборот, я этого и добивалась. Я хочу, чтобы на меня смотрели, как на равную себе. Хочу, чтобы мужчины не были ко мне субъективны, чтобы не жалели меня, чтобы относились ко мне так, как я этого заслуживаю, а не так, как обязывает их этикет относиться к представительницам слабого пола. Мне было это необходимо. Это подкрепляло мою уверенность в себе и придавало силы.

Тоненькие линии чёрных, я бы даже сказала, угольных бровей, обрамляли мой острый лоб. Тонкая длинная шея позволяла мне носить любые украшения, хотя в последнее время я себе не позволяла такую роскошь. Изящная хрупкая талия была спрятана под грудой слоёв платья. На мне не было чепца, мои рыжеватые волосы были скромно распущены на плечах. С помощью различных ягод я придала своим губам сочности и яркости. При серьёзном выражении лица я выглядела в некотором роде угрюмой и злой. Но, улыбнувшись, все могли заметить мои белоснежные зубы, ямочки на щеках и всё добродушие моего характера.

Несмотря на все мои честолюбивые планы, в душе я была ещё ребёнком. Я не хотела править страной в одиночку, так как считала, что это большая ответственность. Мне было сложно сразу стать взрослой и забыть обо всех своих мечтах. Ведь ещё совсем недавно я грезилась о том, чтобы изучать астрологию, путешествовать по странам, помогать людям. Я не знала, чему лучше посвятить свою жизнь, ведь особого выбора у меня не было. Я должна была стать женой какого-то короля и вместе с ним править страной.

От моих грёз не осталось и следа, я должна была думать о других людях, перестать быть эгоисткой. Ведь многим людям повезло куда меньше, чем мне, эта мысль и заставляет меня всё держать в себе и не жаловаться. Да и кому я пожалуюсь? Друзей у меня нет, моим приятелям – советникам нечего знать о моих переживаниях, т. к. вряд ли они захотят находиться под руководством слабой женщины. А мои враги итак знаю о моих слабостях, даже лучше меня.

Что касается любви, то могу совершенно открыто признаться, что я никогда никого не любила. В юные годы я увлекалась многими молодыми юношами, но это были мимолётные чувства, ничего серьёзного и ничего похожего на то, о чём я мечтала. Так как природа наделила меня естественной красотой, на меня обращали внимание представители мужского пола. Когда я была совсем маленькой, юноши посвящали мне стихи, участвовали в сражениях, чтобы иметь возможность обратить на себя внимание или получить моё доброе слово.

Мой отец знал, что я, его единственная дочь, разобью не одно мужское сердце. Но когда я осталась без родителей, передо мной не только раскрылось, но и закрылось множество дверей. Я перестала верить в то, что смогу полюбить кого-то и выйти замуж по любви. Я знала, что буду действовать в интересах своей страны и, если потребуется, заключу союз с другим королевством, выйдя замуж за старого и дряхлого короля, который годится мне в отцы. Я была готова ко всему. Было ли мне обидно? Конечно, я мечтала о том, что поменяюсь местами с дочерью какой-то кухарки и смогу жить так, как захочу. Но мы не выбираем родителей, и мне суждено было родиться принцессой. Я проживаю лишь ту жизнь, которая была мне дарована и молча завидую тем, кто живёт в своё удовольствие.

Меня позвали к столу и я, проведя возле зеркала всего пару минут, незамедлительно направилась в банкетный зал. Я не хотела заставлять себя ждать, предпочитала прийти немного раньше, чтобы не давать другим людям повода обсуждать меня, мой наряд, моё опоздание. Хотя, находясь в таком обществе, как это, я рисковала вызвать различные слухи и без всякого повода.

Все в этом королевстве знали о моём положении. Я замечала на себе осуждающие взгляды, слышала, как шепчутся между собой те же служанки. Я знала, что в этом замке являюсь всеобщим предметом для обсуждения. Но я ничего не могла с этим поделать, поэтому шла с высоко поднятой головой и делала вид, будто всё это меня не касается, будто я абсолютно слепая и глухая и ничего не понимаю.

Я была выше этого, и не обращать внимания на подобное отношение могло означать лишь то, что я сама прекрасно понимала своё положение и мирилась с ним. Я была гостьей в этом доме, я приехала сюда за помощью, оставив позади своё королевство. Я рисковала многим, но иного выхода у меня не было.

Быть хорошей королевой, значит, быть хорошей актрисой. Эти два рода деятельности взаимозаменяемы, ведь актрисы могут сыграть королей, а королевы должны стать актрисами. Но для королей это не будет роль в один акт, для них эта игра станет всей жизнью. Собственные волнения, переживания, мечты и чувства. Всё это перестанет существовать. Нет, внутри королевы всё это, безусловно, останется. Но она вынуждена будет скрывать всё это под пеленой спокойствия и целомудрия, носить маску истинной леди и сильной личности. Вот только под руководством такой королевы королевство может иметь шанс на существование. Страстные и непостоянные правители никому не нужны, от них больше проблем, чем проку. Так что я уже сейчас вынуждена была учиться подавлять всю эмоциональность своего характера и слыть уравновешенной и уверенной, уже созревшей для великих дел девушкой. Меня не утрашала мысль о том, что я должна буду править всей страной. Наверное, если бы я родилась в другой семье, всё было бы иначе. Но я ведь Ванкувер. В этой семье каждое поколение было у власти, мы не боимся править народом, ведь это у нас в крови.

Встретившись в коридоре со своими советниками, я решила присоединиться к их небольшому отдельному столику, дабы остаться, так сказать, в своей среде и тарелке. Но, к моему сожалению, король соизволил снизить ко мне с предложением сесть за стол их свиты.

Там сидел король, подле него была его угрюмая жена, а рядом ещё два молодых человека. С одним из них я уже успела познакомиться. Старший сын Ричарда произвёл на меня хорошее впечатление, поэтому, когда я подошла к ним, он широко улыбнулся мне, и я заметила на его лбу мимические морщины.

Рядом с ним сидел тот, о ком я думала весь вечер. Молодой принц, наследник престола и тот, кому я отдала победу на турнире. Человек, который меня чем-то привлекал, но вместе с тем вызывал некоторое раздражение. Он явно был не столь ропотный и скромный, как его брат. Его самоуверенность и бахвальство я почувствовала почти сразу.

– Эдвард, познакомься с мисс Элизабет Ванкувер, она – дочь покойного короля Креонии. Именно с ней мы собираемся заключить союз на выгодных для обеих сторон условиях.

– Очень приятно, мисс. Вы, верно, голодны? – добродушно отозвался принц. У него был растерянный вид. Мы оба вспомнили нашу ночную встречу.

– Не совсем, ваше высочество, но я не могу не принять любезное предложение вашего отца отведать дичь, на которую вы охотились. – В моём голосе слышалась дрожь или мне показалось?

– Вы не успели познакомиться с моей невестой? – торопливо произнёс принц. Я обернулась и увидела перед собой красивую девушку азиатской внешности. Она была немного ниже меня, хотя телосложение явно превосходило моё. Её платье было немного несуразным, я еле сдержала смех, так как, по сути, никогда не видела таких странных платьев. Подол платья обшит бахромой и услан дорогой вышивкой восточного стиля, а вот корсет явно сшит из кожи, моду на которые принесли испанские красавицы. Два несовместимых стиля. Даже я, побывав во многих странах мира, не видела такого никогда. Присмотревшись к её походке, я не смогла не обратить внимания на обувь: туфли были более похожи на тапочки. Странно было видеть такого видного парня с такой несуразной девицей. Но не мне судить, к тому же этот брак явно был всего лишь очередной сделкой.

– Добрый вечер, мисс Ванкувер. Я много слышала о вас и наконец рада с вами познакомиться. – Говорила она с ужасным акцентом, и я мало что могла разобрать. К тому же эта язвительная улыбка и сомкнутые зубы, она словно выдавливала из себя слова.

– Взаимно, принцесса. Надеюсь, моя скромная персона не снискала дурной славы? – я говорила сдержанно и очень воспитанно, к тому же я не забывала, что передо мной те люди, которые должны помочь мне вернуть мир и спокойствие моему народу.

– Нет, что вы, мисс, – это всё, что я расслышала. Невнятная речь и дурной вкус этой барышни отбили у меня желание с ней разговаривать.

Старший брат Эдварда, Адам, пригласил меня сесть возле него, и я мысленно тысячу раз поблагодарила его за то, что он меня выручил. Когда я сидела за этим столом, я не могла не почувствовать испытующего взгляда молодого принца на себе. Мне стало так неловко, что я покраснела. Признаюсь, я за все свои 20 лет никогда так не краснела. Я вспомнила, как предстала перед принцем в ночной сорочке и халате, и это воспоминание настолько смутило меня, что я не могла сдержаться. Интересно, что он думает обо мне? Скорее всего, он не умеет держать язык за зубами и уже весь двор обсуждает мою прогулку по коридорам этого замка. Ох, я должна научиться терпению. Совсем скоро я избавлюсь от этого общества.

Мне казалось, что этот ужин никогда не закончится. Каждый тост был посвящён королю, его королеве и их красавцу-сыну. Удивительней всего то, что хвалили лишь младшего принца, словно старшего и вовсе не существовало, словно он и не сидел тут, за этим столом. Мне стало обидно за него. Возможно, ещё в юности Адам хотел стать королём, но что же изменилось? Хотела бы я, чтобы у меня был брат или сестра, тогда я могла бы и не быть главой королевства, а имела возможность разделить свою власть между собой и родственником. Так было бы гораздо проще, но, увы, судьба распорядилась по-другому.

Я полностью понимала Адама, будто сама была на его месте: он хотел чего-то большего, чем просто управлять королевством, он хотел увидеть мир и помочь не одному народу, а, возможно, людям из разных стран и континентов. Король же считал такое занятие неподобающим для мужчины знатного рода. Он считал, что бедняки должны помогать беднякам, и что если ты рождён в королевской семье, ты должен служить во благо своей свиты и страны. Ему было чуждо понятие сострадания к другим, его мало волновало люди, несмотря на то, что он был королём. Власть полностью поглотила его, сделала из него жестокого и расчётливого человека. Кто знает, возможно, в молодости он был другим, более сносным и добрым. Но, даже не смотря на дурной нрав короля, он не настоял на том, чтобы Адам стал наследником престола после его смерти. Возможно, он не считал, что тот будет достойным королём, или, вернее, таким, каким был он.

Я же не боялась того, что со мной сделает власть. У меня был хороший пример: мой отец, вряд ли на всём земном шаре можно было найти такого же мудрого и милосердного правителя, как он. Я стремилась пойти по его стопам. Что касается младшего принца, мне почему-то начало казаться, что он станет таким же, как и его отец. Он и сейчас был во многом на него похож. Хотя не во всём, и эта капля была для меня весомей остальных черт. Я почему-то всё равно прониклась симпатией к этому парню. Уж очень он был обаятельным. К тому же куда интересней общаться с человеком, который высказывает своё мнение, пусть даже оно не совпадает с твоим, чем говорить с тем, кто, скорее всего, тебя не слушает и лишь кивает в ответ.

Мне всегда нравились противоречивые личности, хоть порой одновременно с симпатией я могла испытывать к этим людям раздражение. Вот так и с принцем. Мне он нравился, но вместе с тем его манера поведения, наглая физиономия жутко бесила меня. И мне кажется, он это заметил, так как отчасти я его тоже раздражала: ему претила мысль о том, что его войско, и он сам будут мне помогать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.